

Критика и библиография

Анатолий ТЫБИНЬ

**НОБЕЛЕЛОГИЯ
КАК ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Преподавание в Украине дисциплин, составляющих блок «экономическая теория», переживает сложный этап своей трансформации. Отошла в прошлое советская политэкономия, построенная на догматическом восприятии «Капитала» К. Маркса и многочисленных идеологических постулатах марксизма-ленинизма. На рубеже XX–XXI веков отечественная экономическая наука взяла на вооружение неоклассические методы анализа, охватившие мировую университетскую науку и образование. В то же время динамичность глобализационных трансформаций в экономике, сложность и противоречивость экономических процессов последних десятилетий, невозможность их объяснения с помощью ортодоксальных методов анализа обращают все большее внимание ученых на методологию экономической науки, позволяющей рационально объяснить формирование объективных знаний относительно реальной действительности.

В октябре 2009 г. в Киеве состоялась научная конференция «Методологические проблемы экономической науки». Коренные качественные изменения в принципах функционирования экономических систем в постсоциалистических странах побуждают ученых и преподавателей вузов совершенствовать методологические подходы в исследованиях и преподавании. Были приняты взвешенные рекомендации. В частности, отмечено, что проблемы реальной экономики расширяют горизонты теоретического поис-

© Анатолий Тыбинь, 2009.

Тыбинь Анатолий, канд. экон. наук, доцент, академик Академии экономических наук Украины, Тернопольский национальный экономический университет, Украина.

ка, стимулируют появление школ, течений, отраслей экономической науки. Экономическое бытие требует новых знаний, без которых оно неспособно выйти на новые орбиты своего развития, а экономические кризисы часто являются мощнейшим источником прогресса науки как фактора экономического роста. В этих условиях использование теоретических достижений лауреатов премии им. А. Нобеля в процессе разработки теоретических моделей стабилизации национальной экономики требует их критического осмысления в интересах развития методологии экономических исследований. Для аспирантов и студентов магистратуры необходимо организовать спецкурс по этим вопросам.

Я вспомнил об указанной научной конференции, когда знакомился с монографией доктора экономических наук М. Довбенко «Кризис экономики – не кризис науки»¹ – настолько созвучными оказались поднятые актуальные научные проблемы. Более того, словно продолжением коллегиальных рекомендаций были его мысли и предложения для преподавателей. Однако, прежде чем высказаться относительно них, не могу не отметить новаторский характер этого издания. Следует признать, что оно существенно отличается от опубликованных в Украине аналогов. Во-первых, аргументированно раскрыты особенности развития общества на рубеже II–III тысячелетий. Во-вторых, неординарно продемонстрировано фундаментальное понимание появления кризисных явлений в научном познании мира. При этом довольно логичной является демонстрация расширяющегося круга накопления знаний. В-третьих, на основе глубокого анализа массива монографий и новаторских статей нобелевских лауреатов представлено проблемное поле современной экономической науки. Изложено, как в ней в течение нескольких последних десятилетий (несмотря на постоянную смену одних ее достижений другими и имеющиеся обоснованные различия между учеными по многим ключевым вопросам) произошел кардинальный прогресс теоретической трансформации. Все это представлено в динамике, поэтому читать интересно, захватывающе.

В то же время к глубоким размышлениям меня побудила та часть рецензированной монографии, которая касается проблем высшего экономического образования. Разве можно не согласиться с М. Довбенко в том, что «содержание образования, высшего – в частности, не успевает за быстро изменяющимися технологиями, потребностями интеллектуального обеспечения новой стратегии развития общества на основе динамических знаний и высокоэффективных технологий» (с. 253); «Экономисты должны научиться лучше пропагандировать достижения, основные принципы своей науки и доносить их до общества. Значение этого нельзя переоценить теперь – в период обострения экономического кризиса. Такая деятельность особенно актуальна в современном мире мгновенных изменений» (с. 259); «Весьма необходимо размежевать учебный материал между бакалавратом, магист-

¹ Довбенко М. Криза економіки – не криза науки : монографія / Михайло Довбенко. – К. : ВЦ «Академія», 2009. – 304 с.

ратурой и аспирантурой. Например, курс экономической теории в магистратуре должен быть непосредственным продолжением бакалаврского курса, опираться на него. Содержание аспирантского курса должно охватывать большой набор новых экономических идей и разработок» (с. 261).

Убежден, что коллеги-преподаватели поддерживают позицию автора рецензированной монографии в следующем: «Чтобы соответствовать вызовам времени, высшая школа должна существенно пересмотреть содержание дисциплин, которые необходимо освоить будущим экономистам или менеджерам. Это касается не только методов организации учебной деятельности студентов, потому что сведение проблемы эффективности экономического образования только к совершенствованию методики преподавания и изучения означает попытку преодолеть проблему на старой предметной базе» (с. 259); «Учитывая это, в основе механизма постоянного обновления учебных программ могло бы стать введение в ВУЗ нового фундаментального курса экономической теории – экономическая нобелелогия» (с. 265). Тем более, что в некоторых университетах спецкурс с такой тематикой уже преподают. Подготовленные М. Довбенко учебное пособие «Современная экономическая теория» (Экономическая нобелелогия). – К.: Издательский центр «Академія», 2005 и, совместно с С. Мочерным, учебники «История экономических учений» (Современная экономическая мысль). – Львов: Новий Світ – 2000, 2004) и «Экономическая теория». – К.: Издательский центр «Академія», 2004 являются тому хорошей базой.

Учитывая это, можно говорить о появлении новой парадигмы современной экономической науки. Смеем отметить, что такая позиция совпадает со сформулированными рекомендациями вышеупомянутой научной конференции, где отмечалось: «К основным принципам развития новой парадигмы политико-экономических исследований необходимо отнести: отказ от идеологии экономизма и экономического детерминизма; преодоление бессубъектного, внеличного анализа экономических процессов и явлений, ориентацию на создание человекоцентричного хозяйственного механизма; способность к восприятию многомерности и сложности экономической жизни, многовариантности социально-экономического развития; определение принципа методологического плюрализма, преодоление предметной и методологической автаркии при исследовании природы экономических явлений и процессов. Такой подход определяет необходимость изменений в образовательных программах».

Употребляю слово «появление», потому что новая парадигма не формируется мгновенно. Это продолжительный творческий процесс. Ведь, как пишет нобелевский лауреат П. Кругман: «Некоторые утверждают, что наши экономические проблемы являются структурными, и поэтому быстрого излечения добиться не удастся. Однако я уверен, что единственно важными структурными преградами на пути к процветанию мира являются ус-

таревшие доктрины, которые затуманивают мышление людей»². Учитывая, что формирование нового мышления является продолжительным процессом, необходимо уже двигаться к этой цели.

М. Довбенко демонстрирует это благодаря своему свежему и незаангажированному взгляду. Познание истины происходит путем споров, дискуссий, творческих сомнений. В этом поиске истины никому не запрещается излагать и тем более честно и сознательно пересматривать свою позицию, даже если на каком-то этапе кто-то исповедовал устаревшие взгляды. Поэтому вряд ли могут быть оправданными претензии к тем ученым, которые пытаются по-новому посмотреть на те или иные проблемы науки, и экономической в частности. Важно, что такой подход существенно укрепит интеллектуальный фундамент научных исследований.

В новых социально-экономических условиях необходимо избавляться от многих старых привычек. Думаю, что в том числе – и от пренебрежения научной разработкой экономической нобелелогии и ее преподаванием в высшей школе. Ведь такой подход, согласитесь, скорее создает методологии, которые в принципе могут быть применены ко всем экономическим наукам (не только к экономической теории). При разработке образовательных стандартов высшего экономического образования целесообразно было бы применить дисциплинарную матрицу экономического образования, которая построена по принципу методологического единства, позволяющего рационализировать структурные элементы образовательных программ. В частности, провести упорядочение логической структуры экономических наук, определить возможности введения новых научных достижений в образовательные программы, провести согласование категориального аппарата в структуре экономического образования. Появляется возможность формально интегрировать новаторские достижения в общую теоретическую структуру.

Еще одну интересную инновацию следует отметить в монографии М. Довбенко. Имею в виду осуществленный им исторический экскурс относительно характеристики нашей экономической мысли и её нобелевской перспективы. Вообще, сегодня особую значимость имеет направленность научных исследований на решение ключевой проблемы историко-экономической науки – систематизацию экономических знаний, преодоление их частичности путем обоснования роли и функций соответствующих школ, направлений, концепций, учитывание диалектики взаимовлияний экономической истории и истории экономической мысли. Возможно, проблема даже не в нобелевской перспективе (хотя думать о ней необходимо), а в отсутствии сформированного в глобальных информационных сетях имиджа украинского ученого-экономиста.

² Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / Пол Кругман; [пер. с англ. В. Н. Егорова, под ред. Л. А. Амелехина]. – М.: Эксмо, 2009. – С. 296.

Уже самой постановкой этой проблемы М. Довбенко вынуждает задуматься как над возможной переоценкой научных достижений иностранных специалистов, так и над недооценкой фундаментальных теоретических разработок отечественных ученых. Поэтому одной из функций историко-экономической науки должно стать формирование положительного имиджа украинского ученого-экономиста. Такие имена, как И. Вернадский, М. Бунге, М. Туган-Барановский, Е. Слуцкий, не должны вытесняться именами их западных сторонников. А в целом читать этот раздел довольно интересно, тем более, что нынешние размышления и противоречия сознательно или мимоходом, а скорее, в силу исторических традиций, словно возрождают их на новом витке истории. Однако приходится отметить, что новаторство в данном случае требует от автора представления фактов – характеристики основных исследований современных отечественных экономистов. Правда, это требовало бы небольших редакционных дополнений, более тесной и логичной связи их содержания с анализом тех экономических теорий, о которых идет речь в предыдущих разделах.

Завершая рассуждения по поводу новаций в преподавании экономических дисциплин, не могу не отметить, что важнейшими были и остаются самостоятельный упорный труд студентов для освоения как обязательных предметов, так и большого количества специальной литературы. Монография М. Довбенко имеет еще одно положительное качество: несмотря на огромный охват материала, она достаточно компактна, в общем удачно структурирована, что способствует тому, что без особой доработки ею могут пользоваться и студенты, и преподаватели. Ее стилистическая окраска отличается ориентацией на рационализм, предусматривающий прежде всего краткость и предельную четкость изложения. Поэтому представленная книга известного выпускника Тернопольского национального экономического университета заслуживает высокой оценки.

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2009 г.